

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

А.С. Агейчев

Внимание российских политических акторов, в том числе официальных представителей государственных структур, к Интернету в условиях эры новых информационных технологий стало триггером к активному развитию законодательной базы в российском сегменте сети Интернет, а также разработке целого ряда концепций и стратегий государства по отношению к управлению Интернетом в России. Законодательство в сфере ИТ-коммуникаций в России традиционно являлось своего рода запоздалой реакцией на очередной этап органического и естественного развития Рунета, однако начиная с 2012–2013 гг. Россия, напротив, становится своеобразным «законодателем мод» в сфере законотворчества в управлении Интернетом, при этом не только и не столько его технологической частью, сколько контентной (содержательной). Многие законы были подвергнуты критике и названы некоторыми представителями общественности притеснением свобод в Рунете, однако бесспорно то, что в последние несколько лет российский Интернет перестали сравнивать с хаосом, а сам он стал более упорядоченным, при этом законы, разработанные в РФ, явились основной для некоторых аналогичных законодательных инициатив в различных странах.

Осознание российским государством необходимости создания единого информационного пространства началось еще в начале 1990-х гг. после издания указа Президента РФ Б.Н. Ельцина «Вопросы формирования единого информационно-правового пространства Содружества Независимых Го-

сударств» в 1993 г.¹ (утратил силу в 2012 г.). Документ являлся одной из первых попыток переосмысления роли новых информационных технологий в международном масштабе и скромным шагом на пути к созданию единого информационного пространства. В 1995 г. на базе данного указа была принята «Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов»². Документ поднимал ряд проблем, среди которых выделялись такие угрозы, как отсутствие единого информационного пространства в России и «неравномерность распространения по территории России информационных услуг»³.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. было принято несколько документов касательно создания единого информационного пространства, а также хранения, защиты и распространения информации в российском сегменте сети Интернет в целом. Государство начало уделять больше

¹ Указ от 27 декабря 1993 г. №2293 «Об информационно-правовом сотрудничестве Российской Федерации с государствами – членами Содружества Независимых Государств» (с изменениями от 1 декабря 1995 года) / «Кодекс». Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9004670>

² «Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов» / Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk. Режим доступа: http://www.sbras.ru/win/laws/russ_kon.htm

³ Там же.

внимания ИТ-сфере. В 1999 г. в Государственной думе была принята «Концепция формирования информационного общества в России»⁴. Ее целью было наметить пути развития информационного общества в России, а также определить роль государства в построении этого информационного общества. Основная мысль документа была в том, что Россия должна быть интегрирована в мировое информационное пространство. Информационное общество в России рассматривалось как способ выхода из экономического кризиса, а государство являлось движущей силой для необходимых перемен в интересах развития общества. Концепция наделяла государство обязанностью юридически и технологически обеспечивать право населения на доступ к информации и информационным ресурсам, была гарантирована свобода слова и возможность диалога граждан и власти с помощью информационного общества. Важным фактором перехода к общему информационному пространству в России в концепции указывалась необходимость информатизации региональных и муниципальных органов власти. «Концепция формирования информационного общества в России» провозгласила новый этап в становлении информационного общества в России.

С начала 2000-х гг. в России стали появляться не только общие документы, концепции и стратегии в области развития российского сегмента сети Интернет, но и стали предприниматься первые шаги к оформлению Интернета в единое информационное пространство на законодательном уровне. Первые шаги, однако, можно назвать скромными и неудачными. Тогда Россия отставала от западных стран по уровню и темпам развития информационного общества. Также был высок процент «цифрового неравенства», отмечалась слабая информатизация ведомств и других государственных органов, хотя и появились некоторые работающие сервисы электронного правительства.

⁴ Концепция формирования информационного общества в России / Институт развития информационного общества. Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/riss/>

В 2003 г. первый заместитель Министра Российской Федерации по связи и информатизации, а позднее заведующий Кафедрой глобальных информационных процессов и ресурсов факультета Международной журналистики МГИМО Университета А.В. Коротков писал: «...несколько причин, почему в России проект «электронного правительства» может провалиться...: 1. Проектное задание писали большемозглые реформаторы. ... 2. Мы опоздали с началом лет на пять. Может, на десять. Говорят, было не до того. 3. Некоторые считают, что и сейчас не до того. Надо кормить, учить и лечить, а еще защищать, а мы – с глупостями. Таким невдомек, что без информационно-коммуникационных технологий этих задач не решить. 4. Административная реформа не завершена. «Как же можно реформировать реформирующееся?», считают некоторые. Ну что ж, подождем еще лет пять. Или десять. Или полвека. Будет ли к тому времени что реформировать? 5. Нам нужно все построить, имея 20 процентов финансирования. 6. Выявлен и изобличен главный враг – бюрократ...»⁵.

Только спустя несколько лет, в целях эффективного развития информационно-коммуникационной отрасли в России, была разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020)»⁶, которая заменила Федеральную целевую программу (ФЦП) «Электронная Россия», созданную в 2002 г. По данной программе работа активно велась и ведется по многим

⁵ Коротков А. О большеголовых реформаторах. Тезисы несостоявшегося выступления на семинаре ООН! // Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2003/12/18/korotkov.html> [Korotkov A. O bol'shegolovykh reformatorkh. Tezisy nesostoiavshegosia vystupleniia na seminar OON (On eggheaded reformers: Thesis of failed address at UN seminar) // Rossiiskaia gazeta. Mode of access: <http://www.rg.ru/2003/12/18/korotkov.html>].

⁶ Постановление Правительства России от 15 апреля 2014 г. №313. Москва. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» / Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций. Режим доступа: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=1095

направлениям. Так был взят курс на преодоление цифрового неравенства, компьютеризацию учебных заведений, повышение уровня информационной безопасности. Кроме того, был реализован проект «веб-выборы» для проведения онлайн-трансляций голосований и подсчета голосов. На развитие электронной демократии в России направлен и документ «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» от 7 февраля 2008 г. № Пр-212⁷. Он был подготовлен с учетом основополагающих принципов Окинавской хартии глобального информационного общества, подписанной Россией в 2000 г. Документом декларировалось обеспечение равного доступа к информации и информационным технологиям, внедрение этих технологий в образование, медицину, систему социальной защиты населения, культуру и экономику. Также в 2008 г. Правительством России была одобрена концепция «электронного правительства», которая давала возможность получать доступ к информации о деятельности государственных органов и государственных услуг с использованием Интернета.

Сегодня среди действующих законов, регулирующих информационное пространство России, можно выделить:

– Закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸ (документ является одним из главных законов в части регулирования российского сегмента сети Интернет);

– Закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Россий-

ской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»⁹;

– Закон № 139-ФЗ от 28 июля 2012 г. (дополнения к Закону «О защите детей от запрещенной информации», приведшие к созданию «Единого реестра запрещенных сайтов»¹⁰);

– Закон № 187-ФЗ от 2 июля 2013 г. (данный законодательный акт подразумевает возможность по требованию правообладателя блокировать ресурсы, которые содержат контент, нарушающий авторское право)¹²;

– Закон № 264-ФЗ от 13.07.2015 г. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Феде-

⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ / «Российская газета». Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/05/07/informtech-dok.html>

¹⁰ Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

¹¹ Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». // «Викитека». Mode of access: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE%D1%82_28.07.2012_%E2%84%96_139-%D0%A4%D0%97

¹² Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» / «Викитека». Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE%D1%82_02.07.2013_%E2%84%96_187-%D0%A4%D0%97

⁷ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // *Российская газета*. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>

⁸ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108231>

рации» от 14 июня 2015 г.¹³ Данный закон, получивший название «право на забвение», с 1 января 2016 г. предписывает Интернет-поисковикам удалять из поисковой выдачи ссылки на информацию о гражданах по их требованию. Граждане вправе попросить поисковик удалить ссылки с упоминанием «недостоверной» информации о себе, информации, «распространяемой с нарушением законодательства» и неактуальной информации. При этом важно, что сама информация о гражданине из интернета не исчезнет, но обнаружить ее можно будет только по конкретному URL-адресу. Примечательно то, что т.н. «право на забвение» появилось в европейской практике еще за год до введения данного закона на территории России¹⁴.

– Закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 г. (в СМИ данный ФЗ прозвали «законом о блогерах»; в соответствии с ним, владельцы популярных блогов и сайтов обязаны регистрировать их в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Данный закон также прописывает статус блогера фактически как юридической единицы, а также права и обязанности блогера как средства массовой коммуникации)¹⁵.

¹³ Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 264-ФЗ. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Официальный сайт Президента России. Mode of access: <http://kremlin.ru/acts/bank/39945>

¹⁴ В начале 2014 г. Высший суд Евросоюза установил возможность удаления информации из поисковой выдачи поисковика Google по запросу пользователей. Теперь «право на забвение» работает на территории 28 стран Европейского союза, а также в Исландии, Лихтенштейне, Норвегии и Швейцарии.

¹⁵ Федеральный закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года «О внесении изменений в Федеральный закон Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» / Портал правовой информации «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/541107/>

Последний из описываемых законов вызвал массу критики и негативную реакцию со стороны СМИ, Интернет-сообщества и экспертов. В соответствии с ним, с 1 августа 2014 г. владельцы всех популярных сайтов и страниц (более 3000 посетителей в сутки), а также и аккаунтов в социальных сетях, обязаны зарегистрировать их в Роскомнадзоре и соблюдать законодательство РФ вне зависимости от того, в какой доменной зоне располагается сайт или какой он тематики. При этом закон № 97-ФЗ говорит о том, что блог – это любая страница или сайт в сети Интернет: «Владелец сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет» (далее – блогер), при размещении и использовании указанной информации, в том числе при размещении указанной информации на данном сайте или странице сайта иными пользователями сети «Интернет», обязан обеспечивать соблюдение законодательства Российской Федерации»¹⁶.

По сути, с 1 августа 2014 г. к владельцам страниц в сети Интернет стали применяться ограничения, установленные для СМИ в России. По закону, тем, кто решит проигнорировать нововведения, положен штраф: гражданам – 10–30 тыс. руб., а юридическим лицам – 50–300 тыс. руб. Повторное нарушение в течение года повлечет для граждан штраф в 30–50 тыс. руб., а для юридических лиц – 300–500 тыс. руб. или приостановление деятельности на срок до 30 суток.

Теоретически, данный закон приравнивал блоги и сайты с посещаемостью свыше 3000 человек в сутки к средству массовой информации со всеми вытекающими обязанностями СМИ. Например, блогер отныне обязан проверять публикуемую им информацию, а также соблюдать установленные правила предвыборной агитации. Однако на практике, за год существования данного закона всего около 500 блогеров прошли регистрацию в Роскомнадзоре, при том, что количество страниц в Рунете с посещаемостью более 3000 человек в сутки явно более 500.

¹⁶ Там же.

Кроме того, не было оштрафовано или привлечено к ответственности ни одного блогера. За нецензурные выражения в блогах также не стали привлекать к ответственности, так как по российскому законодательству блог формально не является общественным местом.

Необходимо, однако, согласиться и с тем, что закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 г. все же не приравнивал блогеров к СМИ, то есть не наделял их правами журналистов, которые могут проводить расследования, иметь пресс-карты и проч., но, по сути, наделял блогеров обязанностями СМИ. Кроме того, само понятие блогер законом размывалось – ведь под действие закона попадали, например, даже Интернет-магазины детских игрушек с посещаемостью более 3000 человек в сутки.

Таким образом, с одной стороны, «закон о блогерах» соблюдается лишь отчасти и ставит (в силу сложности и комплексности Интернет-пространства) перед Интернет-сообществом и государством ряд неразрешимых с точки зрения законодательства проблем, но с другой – создан важный прецедент: популярные блоги и страницы в социальных сетях более не являются анонимными площадками, на которых можно публиковать запрещенную законом информацию, и найден легальный инструмент, с помощью которого возможно привлечь к ответственности за нарушение закона в Интернете. Речь не идет о политических расправах и притеснении свобод с помощью данного закона (ведь не был оштрафован или привлечен к ответственности ни один блогер), а о том, что блог-пространство в России более не могло оставаться без контроля со стороны государства. Блоги и социальные сети стали использоваться тысячами и миллионами пользователей, и не всегда в благих целях. Часто блоги становились средствами расправы с политическими соперниками, с бизнес-конкурентами, использовались для общественных манипуляций, для запугивания, распространения запрещенной законом информации и проч. Такое масштабное средство массовой коммуникации в России более не могло оставаться без внимания и контроля со стороны государства. Данный

факт означает и то, что в дальнейшем закон № 97-ФЗ от 5 мая 2014 г. необходимо дорабатывать, точнее определить статус блогера в России, его место в системе координат «СМИ – блог – социальная сеть», а также пересмотреть порядок ответственности блогера перед законом при нарушении законодательства и его права и обязанности.

Важным шагом на пути к созданию единого правового поля в российском сегменте сети Интернет является создание летом 2012 г. «Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Реестр был создан на основании Федерального закона № 139-ФЗ от 28 июля 2012 г.). Реестр находится в ведении Роскомнадзора и располагается на Интернет-портале *zapret-info.gov.ru*.

В соответствии с законом, в реестр вносятся ссылки на веб-страницы или доменные имена, содержащие запрещенный в России контент: детская порнография или объявление о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей в мероприятиях порнографического характера; информация об изготовлении или получении наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров; информация о способах совершения суицида, а также призывов к его совершению; информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате преступлений. В дополнение к реестру 1 февраля 2014 г. в силу вступит закон № 398-ФЗ от 28 декабря 2013 г., которым вводилась новая система блокировки веб-страниц во внесудебном порядке. В соответствии с ней, генпрокурор и его заместители могут блокировать сайты и домены, содержащие «призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и (или) межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности»¹⁷. В течение суток владелец ресурса уведомляется о возможной блокировке. Сайт или даже одна веб-страница на нем могут быть заблокированы в

¹⁷ Там же.

течение шести дней от даты жалобы. В тоже время после того как запрещенный контент удален с сайта или страница, ресурс исключается из реестра.

Данный закон вызвал протест со стороны Интернет-сообщества, а некоторые сайты объявили данное решение открытой цензурой в Рунете. На практике, однако, случаи блокировки по ошибке или политическому давлению оказались довольно редки. Как правило, блокировка связана с нарушением авторских прав, а также законов об экстремизме, распространении порнографии, наркотических веществ и проч. Существуют примеры спорной блокировки некоторых страниц¹⁸, однако споры, как правило, разрешаются довольно быстро.

Кроме того, опросы показали, что большинство россиян поддерживают данный реестр. В сентябре 2012 г. Левада-Центр провел исследование отношения россиян к возможности введения в Интернете цензуры. Результаты показали, что большинство респондентов (63%) согласны с цензурой сайтов и материалов, опасных для пользователей, включая детей. Лишь 19% из опрошенных выступили с негативной оценкой цензуры¹⁹. Кроме того, 65% респондентов заявили, что доступ в Интернет необходимо ограничить для подростков. 22% опрошенных с этим не согласились, а 13% не смогли сказать ничего определённого.

В феврале 2013 г. комитет Госдумы по информационным технологиям совместно с Фондом информационной демократии и Управлением по развитию электронной демократии при Администрации Президента разработали «Концепцию правового

регулирования Интернета»²⁰. Такому документу нет аналогов в других государствах. Авторы концепции объяснили создание документа тем, что в России необходима активная борьба с киберпреступностью и защита прав и свобод пользователей Рунета²¹. Сейчас одним из главных документов в российском сегменте сети Интернет является закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В данном документе законодательно фиксировались такие понятия, как «сайт», «владелец сайта», «провайдер хостинга», «сетевой адрес» и другие. Технологически этот закон полностью регулировал Рунет, однако в нем почти не были оговорены права и обязанности пользователей как создателей контента в Интернете, а также ответственность за создание и распространения нелегального контента. В концепции разрабатывались две основные цели правового регулирования российского Интернета: защита права граждан и интересы общества в Интернете аналогично тому, как они защищены в офлайне. Второе – развитие экономики российского Интернета.

Россия, вопреки многочисленным критикам новых законодательных инициатив, не уникальна в стремлении упорядочить свое Интернет-пространство и контент, распространяемый с помощью Сети. Это объяснимо: сегодня нельзя отрицать тот факт, что активное развитие Интернет-коммуникаций, социальных сетей и новых медиа привело к значительным переменам в самой сути социальных отношений по всему миру. Интернет уже не является привилегией исключительно технически грамотных слоев населения, а представляет собой новое и быстроразвивающееся средство массовых коммуникаций (СМК), затрагивая практически все сферы человеческой жизни. Интернет является не

¹⁸ Периодически в СМИ появляются новости о том, что «Роскомнадзор» может полностью заблокировать электронную энциклопедию «Wikipedia» за статьи о наркотических веществах, которые администрация Интернет-энциклопедии отказывается удалять. Как правило, статьи корректируются редакторами энциклопедии и блокировки не происходит.

¹⁹ Россияне поддерживают интернет-цензуру // «Компьюлента». Режим доступа: <http://net.compulenta.ru/713706> [Rossiiane podderzhivaiut internet-tsenzuru (The Russians support Internet censorship) // *Komp'iulenta*. Mode of access: <http://net.compulenta.ru/713706>].

²⁰ Концепция правоотношений, возникающих при использовании сети Интернет в Российской Федерации (закон «Об Интернете») / проект концепции. Режим доступа: <http://2013.russianinternetforum.ru/internet-law/>

²¹ Опубликован проект концепции «закона об интернете» / «theRunet», 19.04.2013. Режим доступа: <http://www.therunet.com/news/824-opublikovan-proekt-kontseptsii-zakona-ob-internete>.

только сферой, упрощающей общественно-политические процессы и положительно влияющей на их транспарентность, но и средой распространения нелегальной информации, запрещенных товаров – детской порнографии, наркотиков, оружия и пр. Широко распространено мошенничество и обман с помощью Интернета. Вполне логично, что в последние годы Сеть как СМК является сферой повышенного внимания со стороны государств и правительств. Любое государство на законодательном уровне будет стараться защитить своих граждан и предотвратить обманные, мошеннические или нелегальные схемы, будь то в сфере реальной жизни или виртуальной, с целью обеспечения безопасности пользователей и законности тех или иных действий в Интернете. Кроме того, в Интернет пришло огромное количество крупных компаний, преследующих свои бизнес-интересы. Как следствие, Интернет стал объектом лоббирования и «проталкивания» необходимых законов или ограничений.

Среди европейских законов, которые напрямую затрагивают Интернет-отрасль, сегодня можно привести в пример такие, как «Акт об истребовании персональных данных»²², принятый в Великобритании в 2014 г. и обязывающий Интернет-операторов хранить данные пользователей в течение года и предоставлять доступ к ним правоохранительным органам. Кроме того, «Закон о регулировании следственных действий»²³ позволяет следователям требовать от подозреваемого либо предоставить доступ к закодированным материалам, либо сообщить ключи шифрования. В Соединенном Королевстве также действуют такие законы, как:

– Закон «О публикациях, содержащих непристойные выражения»²⁴, регулирующий

верификацию возраста потребителей определенных типов контента;

– Закон «О цифровой экономике»²⁵, регулирующий порядок воздействия на нарушителей авторских прав в сети Интернет, и устанавливающий определенные полномочия правообладателей, обязанности провайдеров, ответственность операторов сайтов и пользователей;

– Закон «Об электронных коммуникациях»²⁶, контролирующий создание независимого регулятора коммуникационного пространства.

В США также широко принимают и применяют законы, относительно Интернет-безопасности:

– Закон «О прослушивании, хранении логов пользователей, доступе к информации правоохранительных органов, требовании к провайдерам по установке оборудования для слежки»²⁷;

– Акт о наблюдении за иностранной разведкой, позволяющий вести слежку за пользователями без судебного ордера, и предоставляющий иммунитет для сотрудничающих компаний²⁸;

– Механизм досудебного урегулирования и удаления пиратского контента, ограничение ответственности информационных посредников²⁹;

Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1959/66/pdfs/ukpga_19590066_en.pdf

²⁵ Digital Economy Act 2010. Chapter 24 / The National Archives. Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/24/pdfs/ukpga_20100024_en.pdf

²⁶ Communications Act 2003. Chapter 21 / The National Archives. Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/21/pdfs/ukpga_20030021_en.pdf

²⁷ Communications Assistance for Law Enforcement Act, 1999 / The U.S. Government Publishing Office (GPO). Mode of access: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-103hr4922enr/pdf/BILLS-103hr4922enr.pdf>

²⁸ Foreign Intelligence Surveillance Act of 1978 Amendments Act of 2008 / The U.S. Government Publishing Office (GPO). Mode of access: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-110hr6304enr/pdf/BILLS-110hr6304enr.pdf>

²⁹ Digital Millennium Copyright Act 1998 / U.S. Copyright Office. Mode of access: <http://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>

²² Data Retention and Investigatory Powers Act 2014. Chapter 27 / The National Archives. Mode of access: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/27/contents/enacted>.

²³ Regulation of Investigatory Powers Act 2000. Chapter 23 / The National Archives. Mode of access: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/23/pdfs/ukpga_20000023_en.pdf.

²⁴ Obscene Publications Act, 1959 7 & 8 ELiz. 2 Chapter 66. London: Published by Her Majesty's Stationery Office / The National Archives.

– Закон, позволяющий фильтровать Интернет-контент в учебных заведениях³⁰;

– Закон, используемый в судебных производствах для блокировки враждебных США доменов американскими регистраторами³¹.

В США, где, как принято считать, степень свободы блогосферы является одной из самых высоких, в сентябре 2013 г. юридический комитет Сената США одобрил проект закона «О свободном потоке информации»³². Закон защищает профессиональных журналистов и дает им возможность не раскрывать свои анонимные источники информации по требованию государственных органов. Известно, что за последние 2 года более 30 журналистов были вызваны в суд или допрошены федеральными судебными чиновниками по поводу источников их информации. Интересно, что этот законопроект вызвал недовольствие блогеров по причине того, что в текст закона хотят ввести определение «журналист». Журналистом при этом не считается лицо, чья первичная цель – публикация оригинальных документов, полученных незаконным путем (СМИ окрестили это «оговоркой о Викиликс»). Также, известна история, когда в 2010 г. власти американского штата Филадельфия рассылали блогерам штата официальные уведомления с требованием зарегистрироваться в качестве предпринимателя и заплатить налоги со своих доходов. В соответствии с письмом, блогерам также предлагалось приобрести лицензию на частное предпринимательство стоимостью в 300 долларов США. Тем не менее, в США полностью отсутствует прописанная процедура блокировки сайта или домена по тем или иным причинам (в силу действия Первой поправки Конституции США), за исключением сайтов с пиратским контентом. В 2006 г. в США появился федеральный закон, со-

гласно которому рассылка «раздражающих» сообщений по электронной почте анонимно или публикация анонимных комментариев «оскорбительно-раздражающего» характера в социальных сетях и блогах является преступлением и карается уголовным преследованием. Инициатива была разработана в качестве поправки к Акту по запрещению насилия против женщин и обновлению полномочий Министерства юстиции (Violence Against Women and Department of Justice Reauthorization Act³³). По сути поправки были внесены в 113 главу этого закона, который запрещал телефонное хулиганство, иными словами к телефонному хулиганству добавлялись анонимные сообщения через электронную почту и любые средства коммуникации с помощью Интернета. Кроме того, поправками к данному закону запрещается использовать Интернет для скрывания своей личности и «с целью вызвать раздражение». За нарушение закона предусмотрены штрафы и лишение свободы до двух лет.

Россия не едина в сфере жесткого регулирования Интернет-пространства. Что касается Интернет-законодательства Европы, в 2004 г. вступила в силу конвенция по киберпреступности, предусматривающая хранение логов пользователей в течение года и доступ к данным по судебному ордеру. Россия данную конвенцию не подписала. Эта конвенция является первым документом, дающим классификацию киберпреступлений на международном уровне. Среди киберпреступлений, описываемых конвенцией, содержатся такие, как несанкционированный доступ в ИТ-среду, нелегальный перехват ИТ-ресурсов, вмешательство в компьютерную систему и информацию, содержащуюся на носителях данных и т. д.

В Италии действует закон «О защите авторского права в Интернете», который регулирует процедуры удаления пиратского контента и предусматривает досудебную блокировку сайтов.³⁴

³⁰ Children's Internet Protection Act 2000 / American Library Association. Mode of access: <http://www.ala.org/advocacy/sites/ala.org.advocacy/files/content/advleg/federallegislation/cipa/cipatext.pdf>

³¹ Trading with the Enemy Act 1917 / US Department of Treasury / Mode of access: <http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/twea.pdf>

³² S. 987 – Free Flow of Information Act of 2013 // Congress.gov. Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/987>

³³ The Violence Against Women Act: Overview, Legislation, and Federal Funding / Federation of American scientists. Mode of access: <https://www.fas.org/sgp/crs/misc/R42499.pdf>

³⁴ Regulation on the Protection of Copyright on Electronic Communications Networks and

В Турции существует «Закон о публикациях в Интернете и их последствиях»³⁵, дающий властям право досудебной блокировки сайтов с запрещенной информацией, включая оскорбление основ Турецкой республики. Также введена система «черных списков» сайтов, удаление контента, нарушающего приватность граждан по суду, хранение логов пользователей и доступ к ним правоохранительных органов, ограничение ответственности информационных посредников.

Что касается закона о блогерах, то они признаются средством массовой информации не только в России. В различных странах к блогерам (не являющимися официально зарегистрированными СМИ) могут применяться национальные законы о СМИ и прессе. Так, в Израиле с 2011 г. блогер может получить статус аккредитованного журналиста, ему выдается документ, т.н. «GPO card» (Government Press Office). Такое удостоверение дает блогеру право получать информацию и разъяснения от официальных лиц, а также присутствовать на мероприятиях пресс-службы правительства Израиля.

Также в 2008 г. в Израиле ведущие веб-порталы договорились о создании правил саморегулирования, в соответствии с которыми они будут следить за общением пользователей на своих сайтах и блокировать те из них, чьи комментарии носят противозаконный характер. Саморегулирование и самоцензура устанавливаются в Израиле нормами этики журналистов, принятыми в большинстве крупных Интернет-изданий,

печатных СМИ и телекомпаний. Правила самоцензуры диктуются также многовековыми израильскими традициями и религией, из-за чего в Израиле существует особое отношение к Интернету и особая политика в области блогосферы. Старейшины ультраортодоксальных общин Израиля полагают, что Интернет – это один из самых серьезных врагов традиций и религии государства, и намного более опасный, чем телевидение. В еврейских религиозных домах даже существует запрет на использование Интернета.

В сентябре 2014 г. Верховный суд Новой Зеландии постановил, что блогеры юридически могут расцениваться как журналисты, а сайты и блоги – как СМИ³⁶. Это дает им права средств массовой информации – например, не раскрывать конфиденциальный источник новости. Суд принял такое решение по делу блогера Кэмерона Слэтера. Владелец пиццерий подал на Слэтера в суд за клевету из-за публикации, обвиняющей его в воровстве, мошенничестве, взяточничестве и наркоторговле со ссылкой на конфиденциальный источник. Суд первой инстанции обязал блогера раскрыть источник информации, не признав его право называться журналистом. Тогда Слэтер обратился в Верховный суд. Тот согласился с тем, что его блог является средством массовой информации. Но в законе есть пункт, в котором говорится, что суд может обязать раскрыть эти данные, если они представляют серьезный общественный интерес. В результате суд обязал Слэтера раскрыть имя источника информации.

Новая Зеландия прославилась и другим законом, регулирующим поведение пользователей в Интернете. В 2015 г. там был при-

Procedures for the Implementation thereof pursuant to Legislative Decree No. 70 of April 9, 2003 (approved by the Resolution No. 680/13/CONS of December 12, 2013) / WIPO. Mode of access: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=13872>

³⁵ Regulation of Publications on the Internet and Suppression of Crimes Committed by Means of Such Publication. 2014 (Internet Act, Law No. 5651). Report of the OSCE Representative on Freedom of the Media on Turkey and Internet Censorship. Organization for Security and Cooperation in Europe. The Representative on Freedom of the Media / The European Commission. Mode of access: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/speak_up/osce_freedom_of_the_media_on_turkey_and_internet_censorship.pdf

³⁶ Суд Новой Зеландии приравнял блогеров к СМИ для защиты их прав // Онлайн-издание “theRunet”, 18.09.2014. Режим доступа: <http://www.therunet.com/news/3651-sud-novoy-zelandii-priravnyal-bloggerov-k-smi-dlya-zashchity-ih-prav> [Sud Novoi Zelandii priravniat bloggerov k SMI dlia zashchity ikh prav (New Zealand's Court equated bloggers with mass media) // theRunet, 18.09.2014. Mode of access: <http://www.therunet.com/news/3651-sud-novoy-zelandii-priravnyal-bloggerov-k-smi-dlya-zashchity-ih-prav>].

нят Закон о пагубных цифровых коммуникациях (Harmful Digital Communications Act)³⁷, вносящий ответственность за оскорбления в Интернете. Согласно данному закону к оскорблениям может быть приравнен даже Интернет-троллинг³⁸. При этом, владельцу страницы, где опубликован оскорбительный комментарий, грозит штраф до 200 000 новозеландских долларов (около 167 000 долларов США), а лицу, «причинившему вред через цифровое общение» грозит заключение вплоть до двух лет и штраф в размере 50 000 новозеландских долларов (около 42 000 долларов США).

На деле, однако, обвинения и реальный сроки или крупные штрафы почти не применяются, а регулирование в сфере онлайн-коммуникаций в большинстве стран происходит за счет других смежных законов. В России, например, статья УК РФ, которая вводит ответственность за оскорбления, утратила силу 1 января 2012 г.

Однако в сфере онлайн-коммуникаций в качестве ответственности за оскорбления может быть применена статья за хулиганство. По ней может грозить штраф вплоть до 500 тыс. руб. и лишение свободы на срок до пяти лет за нарушение общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, либо если обидчик руководствовался мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Данный закон, однако, редко применяется к Интернет-хулиганам. Также нарушения в Интернете могут подпасть под действие ст. 282 Уголовного кодекса РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности

к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

В данном обзоре охвачена лишь малая часть прецедентов, законодательных примеров и попыток регулирования Интернета. Очевидно, что ни в одной стране, в том числе России, Сеть не останется без внимания властей в силу своего чрезвычайно высокого охвата граждан и влияния на общественно-политическую и частную жизнь. Бесспорно, Интернет нуждается в регулировании, при этом важно понимать, что законодательство в области Интернета лежит на стыке правового поля и политики, так как напрямую затрагивает интересы общества, права и свободы человека, поэтому нельзя изучать проблемы в области Интернет-законодательства в отрыве от политологии и социологии. Практически каждый закон в данной сфере вызывает широкий резонанс в обществе. Когда принимается тот или иной закон, направленный на регулирование поведения пользователей онлайн, государство обвиняется в нарушении прав и свобод граждан, так как Интернет принято считать территорией свободы. Здесь для государства важно осознавать меру контроля за Интернет-средой, а также последствия принятия того или иного закона. Ввести полный контроль над Интернетом представляется возможным только теоретически. Так, в январе 2016 г. по требованию нескольких правообладателей был заблокирован известный ресурс торрент-файлов (Torrent – специальный протокол, предназначенный для обмена файлами между пользователями) RuTracker.org. С помощью данного сайта пользователи могли бесплатно обмениваться между собой книгами, фильмами, музыкой, играми и проч. После блокировки сайта, однако, ресурс не прекратил свое существование. Напротив, интерес аудитории к нему вырос, а сайт был доступен с помощью многочисленных «анонимайзеров»³⁹, и его посещаемость не

³⁷ Harmful Digital Communications Act 2015. Public Act 2015 No 63. Date of assent 2 July 2015 / New Zealand Legislation website. Mode of access: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/2015/0063/latest/whole.html>

³⁸ Троллинг (от англ. trolling – ловля на блесну) – одна из форм поведения в сети Интернет, характеризующаяся провокациями в коммуникации, подстрекательством к оскорблениям и неблагоприятным действиям и т.д.

³⁹ Программа, установленная на компьютер или специальный сайт, предоставляющий доступ к интересующему ресурсу, даже если он заблокирован на уровне провайдера Интернет услуг.

только не упала, но и возросла. После этого правообладатели решили попытаться заблокировать через суд сам домен gutracker.org. Однако доменная зона .org не является чьей-то национальной доменной зоной, а юридически заблокировать ее представляется почти невозможным. Данный пример показывает, что какой-либо ресурс полностью заблокировать и удалить из Сети практически невозможно. В Интернете существует огромное количество способов обойти блокировку, поэтому властям, которые намерены навести порядок в онлайн-среде своей страны рациональнее сосредоточиться не столько на запретительных,

сколько на регулятивных мерах, например, постараться договориться с правообладателями, чьи права нарушаются в Интернете, или же, взамен на требование обязательной регистрации для блогеров, предлагать им дополнительные возможности (например, специальные пресс-карты), которые даст им регистрация. Интернет является средой, отрегулировать которую возможно только путем активного диалога с Интернет-сообществом и бизнесом. Однако это не должно означать пустых уступок и мягкотелости со стороны государства, которое должно реализовывать свои интересы в данной сфере.

Законодательство в сфере интернет-коммуникаций: российский и международный опыт

Антон Сергеевич Агейчев, преподаватель Института международных отношений и управления (School of Government and International Affairs) МГИМО МИД России, аспирант (соискатель) Кафедры политической теории Факультета политологии МГИМО МИД России

Аннотация: Сегодня в России часто подвергаются критике новые законодательные инициативы в сфере Интернета и ИТ-коммуникаций. Зачастую законы в данной сфере воспринимаются сетевым сообществом и критиками негативно, вызывают между властью и обществом недопонимание. Россия, однако, не единственная страна, которая предприняла попытку упорядочить свое Интернет-пространство. Мировая практика показывает, что государства все чаще стремятся отрегулировать виртуальную сферу жизни общества. Мир сегодня переходит в новую реальность, и в этой реальности виртуальное пространство будет играть все большую роль, неся в себе при этом множество опасностей и вызовов, с которыми необходимо справляться в том числе и на законодательном уровне. Сфера регулирования Интернета при этом находится на стыке правового поля с политикой, так как напрямую затрагивает интересы общества, права и свободы человека, поэтому нельзя изучать проблемы в области Интернет-законодательства в отрыве от политологии и социологии. Данная статья содержит краткий обзор законодательства в области Интернета в России и в некоторых странах, а также является попыткой определения необходимого уровня вмешательства государства в Интернет-пространство и уровень его регулирования.

Ключевые слова: Интернет, ИТ-коммуникации, Интернет-законодательство, управление Интернетом, регулирование Интернета, блог, блогеры, социальные сети.

Internet Legislation: Russian and International Experience

Anton Sergeevich Ageychev, Associate Lecturer at The School of Government and International Affairs (MGIMO University), Postgraduate Student at the Department of Political Theory at the School of Political Affairs, MGIMO University

Abstract: Today Russia is often being criticized for new legislative initiatives in the field of Internet communications. Laws in this area are often negatively perceived by online community and critics and are the cause of misunderstanding between the government and society. Russia, however, is not the only country that has attempted to regulate its online sphere. World practice shows that many states are seeking to regulate virtual life of society. Such initiatives are indeed useful and necessary. The world today is shifting to a new reality where virtual space will play an increasingly important role, but it will raise many dangers and challenges that are needed to be solved at the legislative level. The regulation of the Internet is at the junction of legislation and politics as it is directly concerns the interests of society, the rights and freedoms of the individual, so it is impossible to resolve these problems in isolation from political science and sociology. This article contains a brief review of the legislation in the field of Russian Internet and in some countries, and represents an attempt to determine a necessary level of government intervention in the Internet and the level of its regulation.

Key words: Internet, IT communications, Internet law, Internet governance, regulation of Internet, blogging, bloggers, social networking